

В. Бовыкин*

К ВОПРОСУ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЕДИНОГО РУССКОГО ГОСУДАРСТВА НА РУБЕЖЕ XV-XVI ВВ. НА ПУТИ К РЕФОРМАМ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Процесс объединения русских земель под начало московского княжества особенно интенсивно протекал в правление Ивана III. Под власть Московского государя переходили ранее самостоятельные в той или иной степени государственные и «полугосударственные» образования – княжества и «вольные города». Территория нового государства увеличивалась постоянно и в итоге возросла многократно. Соответственно увеличилось и количество новых подданных Московского государя. Прибирая к рукам населенные территории соседних государственных образований, московские государи одновременно приобретали традиции общежития и общественные уклады этих территорий. Государственная деятельность, не меняя, впрочем, в качестве приоритета внешнеполитическую сферу,¹ постепенно поворачивалась лицом к сфере внутреннего управления. Центр должен был переваривать завоеванную или присоединенную периферию. Вопрос о реорганизации систем управления неминуемо должен был встать на повестку дня с объединением отдельных княжеств вокруг единой политической столицы.²

До завоеваний середины XVI в. территориальная экспансия Москвы распространялась на аналогичные территориально-государственные образования с адекватными этническими, конфессиональными и институциональными параметрами. Великие московские князья продолжали строить свое государство как

собственную большую вотчину.³ По этой причине процесс адаптации вновь приобретенных территорий вполне вписывался в существующий политический дискурс. Традиции общежития и общественные уклады присоединенных земель были привычны, в целом, хорошо знакомы, возможно, по-своему уважались, но совершенно не мешали строить государство таким способом, как это понимали московские правители. И если в этих целях необходимо было «сломать под себя», например, политическую систему управления вольного Новгорода после присоединения, ломали, не сомневаясь. Чтобы все было как в «Низовской земле на Москве».

Никоновская летопись описывает драматический процесс переговоров Ивана III с новгородцами зимой 1478 г. Делегация новгородцев на этих переговорах была представлена архиепископом, посадниками, представителями горожан со всех пяти новгородских концов. Как выяснилось на переговорах, никто из них не знает московских порядков, государственного устройства – «...низовские пошлыны не знают, как государи наши великие князи господарство свое держат в Низовской земле». Боярин, князь Иван Юрьевич так передал ответ великого князя новгородцам: «...наше господарство великих князей таково вечу кололу ... не быти, посаднику не быти, а господарство свое нам держати: ино на чем великим князем быти в своей отчине, волостем бытии, селом бытии, как у нас в Низовской земле; а которые земли наших великих князей за вами, а то бы было наше ... а суду бытии ... по старине, как в земле суд стоит».⁴ Новгородские же летописи о событиях зимы 1478 г. рассказывают очень крат-

ко. «Князь великий Иван Васильевич всеа Руси поиде к Великому Ноугороду со многими силами, воюючи и пленяючи ... и владыка Феофил и новгородцы доби́ли челом великому князю ... и назвали его государем, и Новгород ему Великий отворили» – сообщает, например, Новгородская летопись по списку Дубровского.⁵

Далее речь зашла о размере дани с новгородских волостей. Налогооблагаемой базой для расчета дани являлась единица пахотной земли – соха, и великий князь задал вопрос: «Что их соха?»⁶. Судя по всему, ответ великому князю на этот вопрос дали сами новгородцы. Стало быть, и москвичи не были знакомы с особенностями, в данном случае, хозяйственно-экономического уклада своего соседа. Налицо взаимная неосведомленность в делах и устройстве Москвы и Великого Новгорода.

Составители летописи, к сожалению, не воспользовались данным конкретным случаем, чтобы дать развернутый ответ за великого князя новгородцам или будущим читателям (а для кого же еще они писали) – как же было устроено его государство. Впрочем, вполне возможно, что нечего было отвечать великому князю на вопрос новгородцев о государственном устройстве «Низовской земли», кроме заявления о своих верховных правах на эти земли, где нет ни веча, ни высшей выборной администрации – посадников, а суд производится «по старине». Следовательно, и летописцам нечего было добавить к сказанному. Нам же представляется, что все незнание новгородцев о московских пошлинах и «государстве» Московского великого князя заключалось в незнании фискаль-

* Бовыкин Владимир Валентинович, аспирант кафедры истории России с древнейших времен до XX в., Исторический факультет, СПбГУ. vladimireastock@rambler.ru